

Айдарбекова Алия Сарыбаевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТРОПОМОРФНЫХ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТОВ ДУША / ЖАН В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу антропоморфных признаков концептов "Душа" в русском и "Жан" в казахском языках, а также выявлению специфики объективации признаков в соответствующих картинах мира. В структуре исследуемых концептов выявлены как сходные, так и специфичные антропоморфные признаки, приведены примеры их реализации на материале Национального корпуса русского языка и казахских авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 16-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'1(082)

Филологические науки

Статья посвящена анализу антропоморфных признаков концептов «Душа» в русском и «Жан» в казахском языках, а также выявлению специфики объективации признаков в соответствующих картинах мира. В структуре исследуемых концептов выявлены как сходные, так и специфичные антропоморфные признаки, приведены примеры их реализации на материале Национального корпуса русского языка и казахских авторов.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; концепт; антропоморфный признак; языковая картина; национальный образ; концептуальная структура.

Айдарбекова Алия Сарыбаевна

*Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия
aid.aleka@mail.ru*

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНТРОПОМОРФНЫХ ПРИЗНАКОВ
КОНЦЕПТОВ ДУША / ЖАН В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ**

Исследование концептуальной структуры позволяет выявить более глубокие и существенные свойства предмета или явления. Такие свойства представляют обобщенные признаки, предметы или явления, которые считаются самыми важными и необходимыми для их опознания [19, с. 9]. Структура концепта включает наиболее существенные, релевантные для народа признаки. Они выражают этноспецифичность тех знаний, которые были накоплены носителями конкретного языка о конкретном фрагменте окружающей действительности [9, с. 63].

Признак – всегда образ, история каждого древнего слова и есть сгущение образов – исходных представлений – в законченное понятие о предмете [12, с. 11]. Исследованию концепта внутреннего мира *душа* посвящено значительное количество работ. Изучение языковых репрезентаций концептов внутреннего мира показывает, насколько велика в процессе создания этой области языковой картины мира роль «культурно-исторического багажа народа», то есть мифологии, фольклора, поэзии, художественной литературы [5, с. 398-399]. До сих пор термин концепт не имеет единого определения, хотя он прочно утвердился в современной лингвистике, исследованием его занимаются Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, А. Вежицкая, Е. С. Кубрякова, С. Е. Никитина, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина и др. В данном исследовании под концептом понимается национальный ментальный образ, некая идея, которая имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами. Концептуальное значение выражается в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В концепте заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры [19, с. 9]. Объектом изучения данной статьи являются фрагменты концептуальных систем языковых (русской и казахской) наивных картин внутреннего мира человека, а именно концептов *душа / жан*. Целью исследования является сопоставительный анализ, позволяющий выявить общие и специфические соответствия «телесных признаков» и признаков частей тела в русском и казахском языках.

Душа занимает совершенно уникальное место в человеке, в системе его «составных частей». Она отождествляется с личностью человека, с его внутренним «я», с его сущностью. Это самое ценное, что есть у человека, причем как с точки зрения «наивной» анатомии, так и с точки зрения этики [21, с. 22]. Процесс познания мира человеком отмечается особенностями восприятия окружающей действительности, которая «очеловечивается». Отождествление человека и объектов внутреннего мира основывается на схожести действий и состояний, проявляющихся в социальном, эмоциональном, ментальном и гендерном поведении. С точки зрения «наивной анатомии», человек состоит из двух частей – души и тела, причем душа не материальна и не связана ни с каким человеческим органом [Там же]. В русской и казахской концептуальных системах выявлены «телесные» признаки и признаки частей тела. Эти многочисленные признаки подтверждают материальность души: *хилая душа, живая душа, усталая душа, тронуть за душу* и т.д. О взаимосвязанности тела и души писал Лосев: «Да и как же еще могу я узнать чужую душу, как не через ее тело... Тело... всегда проявление души, и, следовательно, в каком-то смысле сама душа... По телу мы только и можем судить о личности» [14, с. 75]. Ассоциативные связи человеческого опыта определяют соизмеримость «внешнего человека» и «человека внутреннего», а значит и антропоморфные признаки последнего [19, с. 110].

В русском языковом сознании тело часто сопоставляется с внутренними качествами человека, его характером, его делами: *Хороша телом, да какова делом?* Душа отражает душевные и нравственные качества: *Деньгами души не выкупишь; Душа всему мера*. В казахском языке: *Жаның сау болса, сорлымын деме, тәнің сау болса, жарлымын деме*. / *Если у тебя здорова душа – не говори, что ты беден, если у тебя здорово тело – не говори, что ты несчастен; Тәні сұлу – сұлу емес, жаны сұлу – сұлу* / Красив не тот, кто красив лицом (телом), **красив тот, у кого красива душа** (*здесь и далее перевод автора – А. А.*). Признаки конкретной части тела – «колени» (коленикопуклоненная душа), «суставы» (*вывихнутая душа ср. вывихнутые*

суставы акцентируются у концепта *душа*. С *душою коленопреклоненной*, с *Главой, лежащею в пыли, Молись молитвою смиренной И раны совести растленной Елеем плача исцели!* (Сергей Хомяков. Россия) [15]. В казахском языке признаки , суставы и , колени не выявлены. Вместе с тем, насколько значима для человека собственная душа (*жан*), настолько важно наличие родственника в жизни человека. Свидетельством этого является наличие слова *жанбауыр* в казахском языке – самый близкий родственник [8, б. 178]. *Жанбауыр* (душа + печень). Близкий родственник так же нужен казаху, как и собственная печень. *Жанбауыр, панам Жеңіс пен екеуңізден басқа ешкімім жоқ қой менің, сізді де сағынып жүрмін, Нариман* [20]! / Самая близкая родственная душа, кроме вас с Женисом, у меня никого нет, я соскучилась по вам, Нариман! В русском языке сходная когнитивная модель , *душа – близкий родственник* используется для взаимопонимания: *жить душа в душе*. *Родственная душа* встречала нас (Виктор Астафьев. Веселый солдат) [15].

В русском и казахском языках лексемы *человек* и *адам* замещаются при помощи *душа* и *жан*. Именование целого и его части – это синекдоха. Например: *Нет ни души*. В казахском языке: *Бір тірі жан жоқ* (нет ни одной живой души).

Социальная метафорическая система , объединяет метафоры, репрезентирующие непредметный мир как определенную социальную модель, связанную с жизнью человека в обществе с различными типами его профессиональной деятельности [7, с. 165]. Душа способна вступать в определенные отношения с другими объектами внутреннего мира человека, вскрывая тем самым свои социальные признаки. В структурах сравниваемых концептов выделены такие признаки как , *благородство*, *доброта*, *добродетель*, *враждебность*: *Но люди придумали превозносить это чувство собаки как подвиг потому, что не все они обладают преданностью и верностью долгу настолько, чтобы это было корнем жизни, естественной основой самого существа, когда благородство души – само собой разумеющееся состояние* (Гавриил Троепольский. Белый Бим черное ухо) [15].

И, конечно, тут в бурю, в страдания у корабля возникает душа, злая душа, враждебная человеку, ибо весь корабль, дрожащий, мечущийся, злой – каждой своей стальной частью – сталкивается с морем, с морским чертом, чтобы отдать морю людей, скинуть их с себя – их и их вещи (Борис Пильняк. Speranza) [Там же]. В казахском языке также выявлены соответствия с этими признаками: *Анашым, менің анашым, жаным жақын жан асыл* [13]. / Мама, моя мама, родная *благородная душа*. Бұл – шығармашыл, жан-жақты және қажырлы тұлға әрі жаны ізгіліктен тұратын *қайырымды жан* [18]! / Это творческая и разносторонняя личность, к тому же с энергичной и *доброй душой*.

Душа, как человек, наделяется этическими свойствами и качествами характера. Это восходит к представлению о душе как , внутреннем человеке, скрывающемся в теле.

Языковые конструкции указывают на признаки занятий души, свойственных человеку: ‘работа’, ‘игра’, ‘лень’ (*работа души, игра души, ленивая душа*): *У каждого серьезного художника это, прежде всего, работа души* (Анастасия Гулина. Поиск умного зрителя) [15]. *О, какая чудесная, бестелесная, магическая игра души – с душою, руки – с рукой, лица – с лицом, всего, только не карты – с картой* (Марина Цветаева. Черт) [Там же]. Подобные признаки выявлены в казахском языке: *жанның ісі, жалқау жан, жанның ойыны. Алайда тәңнін ісі біткенмен жанның ісі қайда қалды* [10]? / Однако, если все в порядке с телом, то куда же подевалась *работа души*?

Социальные признаки ‘свобода’, ‘смелость’, ‘бедность’, ‘богатство’ (*свободная душа, смелая душа, бедная душа, богатая душа*) также выявлены в структуре концепта *душа* и *жан*: *Все считали его увальнем и лентяем, не надеялись на него ни в чем, а на поверку оказалось, что жила в нем смелая и добрая душа, готовая ради друзей на любые жертвы* (Ефим Чеповецкий. Непоседа, Мякиш и Нетак) [15]... Так же, как в русском языке имеются все синонимичные значения выражения *смелая душа* (*бесстрашная душа, храбрая душа, отважная душа* и т.д.), в казахском языке в этом значении употребительны выражения со словами-синонимами: *жаны жомартты, қайратты жан, алғыр жан, батыл жан* и т.д. *Шоқпыт кедей болғанмен, жаны жомартты, қайратты* [2]. / Шоқпыт был беден, однако *душа* у него была *смелая, отважная*... *Пернесі нұры кеткен, Қарайды бейшара жан оңға, солға* [11]. / Потерянная, без блеска в глазах, смотрит *бедная душа* по сторонам. Антропоморфные признаки предполагают членимость на мир разумный и мир животный в рамках языковой картины [19, с. 111]. *Душа* и *жан* могут описываться через зооморфные признаки: *Иногда животная душа и человеческая так близко сходятся, что и не отличить, если смотреть и сравнивать по уравнению: только источники разные* (Михаил Пришвин. Дневники) [15]. В казахском языке также душа бывает животная (зверя) и человеческая, иногда они противопоставляются: *Оны білмеген соң, ол жан адам жаны болмай хайуан жаны болады* [1]. / Если он (человек) не знает этого, *душа* у него не *человеческая*, а *зверя*.

Антропоморфные признаки человека могут быть противопоставлены по гендерным характеристикам: *мужская душа, женская душа*. Женщину характеризуют свойственные ее полу психологические особенности: нежность, одухотворенность, дружелюбие, высокая эмоциональность и т.д. *Они потеряли своеобразие горя, они стали похожими друг на друга, обыкновенными, и на их однообразном фоне все живее просыпалась собственная женская душа, подымала голову молодость* (Антон Макаренко. Книга для родителей) [15].

Әйел жаны сезімге жүрмек еріп, Нәзіктердің бұл сырын кім елемек [3]. / *Женская душа* эмоциональна, но кто же догадывается об этой тайне нежных созданий? В обоих языках выявлены соответствия, однако *женская душа* в русском языковом сознании, кроме вышеперечисленных признаков, характеризуется также признаками , загадочности; известно такое выражение как , тайна женской души. В казахском языке такой признак не актуализируется.

Телесный признак, чистота души передаётся метафорами белизны: *белая душа. Черное лицо и белая душа. Белое лицо и черная душа* (Сергей Довлатов. Третий поворот налево) [15]. В казахском языке телесные признаки, чистоты выражаются различными языковыми средствами: *пәк жан* (идеальная, чистая, честная), *мәлдір жан* (прозрачная, хрустальная, поблескивающая), *таза жан* (чистая душа), *ақ жан* (белая душа). *Мені пәк деп жүрсіндер таза жан ақ бұлақтай мәлдір деп гажан үні* [4]. / Вы думаете, что у меня **ангельская душа**, как прозрачная вода в чистейшем роднике с удивительным звуком капель... Наиболее частотным выражением признака, чистоты души в казахском языке является сравнение с родниковой водой.

Для русской языковой картины мира характерно описание целостности души в значении полноты эмоций: *любить всей душой, чувствовать всеми фибрами души, желать от всей души*. Целостности души противопоставляется *часть души*: **Вся душа его была всколыхнута светящимися видениями Москвы, мелькавшими и мелькавшими за стеклами «Победы»** (Александр Солженицын. В круге первом. Т. 1) [15]. *Он стал уже не таким живым, каким был, и эту мертвую часть, холодеющую часть души он ощущал* (Даниил Гранин. Зубр) [Там же].

В казахском языке целостность души также противопоставляется части души: *Сүйем сені жан тәніммен сүйгендіктен құлыңмын Бір талыңа айналсам ау саған біткен бұрымның* [16]. / Люблю тебя **всей душой**, я раб любви... *Ол – мен, мен – ол болатын. Ол менің жанымның бір бөлігі еді* [17]. / Он – я, я – он. **Он был частью моей души. Шық тұңдырып кірпігім, Ауыр тартты сілкідім, жамай алмай келемін Жанымның бір жырттығын** [6]... / ...Роса на ресницах моих... Хочу стряхнуть груз с плеч своих, Не могу никак наложить заплатку на **частичку своей израненной души**...

Таким образом, исследование языковой репрезентации концептов *душа* и *жан* позволяет сделать следующие выводы.

- В обеих лингвокультурах – в русской и казахской – человека принято оценивать по его внутренним качествам.
- По своему значению для культуры и самосознания этноса *душа* и *жан* являются базовыми для описания внутреннего мира человека.
- Признаки конкретных частей тела в казахском языке не выявлены.
- В целом, антропоморфные признаки концептов *душа* и *жан* сходны.
- Как представляется, русская литература заметно повлияла на казахскую. С другой стороны, казахский язык насыщен своими метафорами, которыми описывается внутренний мир человека. Эти метафоры передают специфику восприятия того, что относится к невидимой эмоциональной сфере.

Список литературы

1. Абай. Жетінші кара сөз [Электронный ресурс]. URL: <http://kzwap.net/library/index.php?id=502> (дата обращения: 20.11.2014).
2. Аймауытов Ж. Сұлтанмахмұт Торайғыров. Шымкент: Кітап, 1989. 86 б.
3. Акжолтай. Жан өседі жаннан жарық болып [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net/blogs/user/azholtaj/29300.html?mode=comments> (дата обращения: 20.11.2014).
4. Акжолтай. Мені пәк деп жүрсіндер [Электронный ресурс]. URL: <http://kazadebiet.kz/node/25549> (дата обращения: 20.11.2014).
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Баймолдақызы Б. Жамай алмай келемін, жанымның бір жырттығын [Электронный ресурс] URL: <http://kazgazeta.kz/?p=8139> (дата обращения: 20.11.2014).
7. Балашова Л. В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI-XX веков). Саратов: СГУ, 1998. 216 с.
8. Бектаев Қ. Сөздік: Үлкен қазақша – орысша, орысша – қазақша сөздік. Алматы: Алтын қазына, 2001. 704 б.
9. Горянова Л. Н. К вопросу о пространственных признаках концептов мудрость и *wisdom* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 63-65.
10. Ержігіт Б. Бала тәрбиесіне ата аналарға арналған кеңестер [Электронный ресурс]. URL: <http://www.namys.kz/?p=22768> (дата обращения: 20.11.2014).
11. Жұмабаев М. Жаралы жан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazadebiet.kz/node/25851> (дата обращения: 20.11.2014).
12. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. Серия, Филология и культура. СПб.: Филол. фак СПбГУ, 2000. 326 с.
13. Кулинова Т. Анашым менің [Электронный ресурс]. URL: http://Pesnidetskie.ucoz.ru/index/anashym_meni/0-49 (дата обращения: 20.11.2014).
14. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. 527 с.
15. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.09.2014).
16. Несіпбек Айтұлы. Сүйем сені жан тәніммен [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazadebiet.kz/literature/necipbek-aituly?page=1> (дата обращения: 20.11.2014).
17. Оңғарова М. Шын достық мәңгілік емес [Электронный ресурс]. URL: <http://massaget.kz/blogs/12265/> (дата обращения: 20.11.2014).
18. Пименова Лариса Владимировна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kzbydocs.com/688/index-28550-1.html> (дата обращения: 20.11.2014).
19. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Серия, Концептуальные исследования. Кемерово: ИПК, Графика, 2004. Вып. 3. 386 с.
20. Сексенбайұлы Д. Үрей [Электронный ресурс]. URL: <http://kazadebiet.kz/node/28326?page=0,6> (дата обращения: 20.11.2014).
21. Урысон Е. В. Проблема исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Рос. Академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

REPRESENTATION OF ANTHROPOMORPHIC FEATURES OF CONCEPTS SOUL / ЖАН IN THE RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

Aidarbekova Aliya Sarybaevna
South Kazakhstan State Pharmaceutical Academy
aid.aleka@mail.ru

The article analyzes the anthropomorphic features of the concepts "Soul" / "Жан" in the Russian and Kazakh languages, and identifies the specificity of the features objectification in the corresponding worldviews. In the structure of the studied concepts the author reveals both similar and specific anthropomorphic features, and translates the examples of their implementation by the material of the Russian National Corpus and the Kazakh authors.

Key words and phrases: language consciousness; concept; anthropomorphic feature; language worldview; national image; conceptual structure.

УДК 81'233

Педагогические науки

В статье осмысливается лингводиagnostический, обучающий и коррекционный потенциал метода структурирования лексико-семантического поля на уроках русского языка в общеобразовательной школе, который демонстрирует комплексный подход в учебно-методической деятельности педагога и способствует становлению у учащихся лексических компетенций.

Ключевые слова и фразы: дискурс; лексико-семантическое поле; коммуникативные компетенции; семантические компетенции; семантизация; языковые способности личности.

Аксарина Наталья Александровна, к. филол. н.
Тюменский государственный университет
ctvfybnbr@yandex.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И СРЕДСТВО МЕТОДИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКОНА УЧАЩИХСЯ®

Современные образовательные требования, предъявляемые Федеральным государственным образовательным стандартом к формированию филологических компетенций выпускников общеобразовательной школы, неизбежно заставляют методистов и учителей-словесников переосмысливать как стратегии, направления и тематический диапазон образовательных программ по русскому языку для основной школы, так и саму специфику контента учебно-методических комплексов. Достижение предметных результатов в равной мере обусловлено успешностью освоения всех разделов учебного предмета, Русский язык, в то время как метапредметные и личностные результаты в значительно большей степени определяются качеством освоения разделов, Лексика и, Лингвистический анализ текста, чем любых других.

Содержание раздела, Лексика, которое долгое время оставалось практически неизменным в среднем и старшем звене общеобразовательной школы и в курсе, Культура речи для высшего и среднего профессионального образования, на сегодняшний день нуждается в пересмотре. Так, дискредитировавшим себя представляется формально-квалифицирующий подход к обучению лексике, лежащий в основе контента большинства учебно-методических комплексов для основной школы. В рамках такого подхода слово изучается как набор подлежащих квалификации характеристик (сферы употребления, запаса, стилистической окраски, наличия категориальных отношений – синонимии, антонимии и пр.), а не как коммуникативно и когнитивно значимая единица. Столь же формально принято подходить и к анализу функции слова в тексте: эта функция схематически, выводится из тех же базовых квалификационных характеристик без оценки семантического взаимодействия слова с микро- и макроконтэкстом. При этом слово вырывается как из ближайшего фрагмента текста, так и из контекста всего речевого произведения в целом. Среди следствий длительной эксплуатации такого подхода стоит назвать общее снижение уровня сформированности у учащихся компетенций в области определения семантического потенциала и смысловой валентности слов и фразеологизмов. Отметим, что это один из факторов, провоцирующих увеличение количества лексических ошибок в речи школьников и затрудняющих становление грамотной монологической речи. Кроме того, у учащихся возникают трудности во время языковой игры (самостоятельное создание каламбуров, декодировка чужой каламбурной речи), при спонтанной синонимической и гипер-гипонимической замене, а также при использовании основных разновидностей семантизации малознакомого слова (контекст, гипер-гипонимические, синонимические, антонимические отношения, общие семантические признаки значений многозначного слова).

Таким образом, методическая сосредоточенность на экстралингвистических (стиль, сфера, запас) свойствах лексической системы языка при недостаточном внимании к внутрисистемным (семантическим) связям